

ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ФИЛОСОФИЮ ПРАВА

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. СЛОВАРЬ / общ. ред. и сост. В.Н. Жукова
М.: Мир философии, 2020. 792 с.

Редакционная коллегия: В.Н. Жуков (председатель), Н.В. Козлова,
В.Н. Корнев, Н.В. Кроткова, О.В. Мартышин, Е.А. Фролова
Научный редактор Н.В. Кроткова

© 2020 г. Ю. С. Завьялов

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: Lab.ktgp@msal.ru

Поступила в редакцию 13.03.2020 г.

Аннотация. В рецензии дается краткая характеристика Словаря по философии права, подготовленного коллективом авторов под руководством доктора юридических наук, доктора философских наук, профессора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.Н. Жукова. Анализируются структура Словаря, состав статей и их содержание. Отмечается высокий научный уровень издания, философия права представлена как самостоятельная научная дисциплина, связанная с другими отраслями знания.

Ключевые слова: В.Н. Жуков, философия права, Словарь, русская философия права, общая теория права, социология права, догма права, юридическая наука.

Цитирование: Завьялов Ю.С. Весомый вклад в отечественную философию права
Философия права. Словарь / общ. ред. и сост. В.Н. Жукова // Государство и право. 2020. № 4. С. 179–183.

DOI: 10.31857/S013207690009323-7

SIGNIFICANT CONTRIBUTION TO THE DOMESTIC PHILOSOPHY OF LAW

PHILOSOPHY OF LAW. DICTIONARY / General ed. and comp. V.N. Zhukov
M.: The world of philosophy, 2020. 792 pp.

Editorial Board: V.N. Zhukov (Chairman), N.V. Kozlova,
V.N. Kornev, N.V. Krotkova, O.V. Martyshin, E.A. Frolova
Scientific editor N.V. Krotkova

© 2020 Yu. S. Zavyalov

Kutafin Moscow state Law University (MSLA)

E-mail: Lab.ktgp@msal.ru

Received 13.03.2020

Abstract. The review provides a brief description of the Dictionary of the Philosophy of Law prepared by the team of authors under the guidance of Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor of the law faculty of Lomonosov Moscow state University V.N. Zhukov. The structure of the Dictionary, the composition of articles and their content are analyzed. There is a high scientific level of publication, the Philosophy of Law is presented as an independent scientific discipline related to other branches of knowledge.

Key words: V.N. Zhukov, Philosophy of Law, Dictionary, Russian Philosophy of Law, General theory of law, Sociology of Law, dogma of law, legal science.

For citation: Zavyalov, Yu. S. (2020). Significant contribution to the domestic Philosophy of Law Philosophy of Law. Dictionary / General ed. and comp. V.N. Zhukov // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 179–183.

Вышло в свет научное издание «Философия права. Словарь» (далее – Словарь), подготовленное коллективом авторов под руководством доктора юридических наук, доктора философских наук, профессора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.Н. Жукова. При солидном объеме Словаря (свыше 80 п.л.) авторский коллектив небольшой: В.Н. Жуков, Е.А. Фролова, Н.В. Кроткова, О.В. Мартышин, В.Н. Корнев, М.А. Белова, А.В. Пишулин. Большинство статей написаны В.Н. Жуковым и Е.А. Фроловой. Текст содержит свыше 400 статей (термины, персоналии, сочинения). Притом что на данный момент объем научной и учебной литературы по философии права велик, вышедший Словарь – заметный этап в развитии отечественной философско-правовой мысли. Словари и энциклопедии появляются тогда, когда накоплен достаточный массив той или иной отрасли знания и требуется представить его в относительно систематическом и полном виде. Отбор статей для словаря, по существу, означает установление тех базовых понятий, на которые опирается данная отрасль знания. Рецензируемый Словарь как раз и аккумулирует набор сведений, фиксирующий уровень современного представления о философии права и показывающий векторы философско-правовых исследований.

В предисловии к Словарю проф. В.Н. Жуков излагает свою концепцию развития философии права. Всю мировую философию права, полагает он, можно разделить на два основных направления: метафизическое (сюда относятся и идеализм, и материализм) и юридико-догматическое. «Метафизическая философия права нацелена на создание смысловой картины мира, на поиск предельных оснований политико-правового бытия, на построение методологии, способной обосновать предлагаемые теоретические конструкции. Юридико-догматическая философия права ставит перед собой задачу дать догматический анализ политико-правовых явлений. Метафизическая философия права больше тяготеет к философии, перенимая от нее основные свойства, юридико-догматическая – к отраслевой юридической науке, беря от нее догматический метод» (с. 3). В дореволюционной России, продолжает ученый, философия права существовала в форме гегельянства, кантианства, религиозной метафизики, феноменологии, юридического позитивизма. В советский период философия права как самостоятельная дисциплина исчезает, растворяясь либо в социальной философии, либо в общей теории права. Только на излете советской власти философия права вновь возвращается в качестве самостоятельной отрасли знания. «Особенность этого возвращения состояла в том, что философию права развивали в основном юристы, опираясь не на философию, а на общую теорию права и юридическую догматику. Следствием такого процесса стало формирование философии права по преимуществу в ее юридико-догматическом

варианте. Мировоззренческие аспекты, собственно философские аспекты либо уходили на второй план, либо вообще не исследовались. Задача настоящего словаря состоит в том, чтобы показать всю многогранность философско-правовой мысли, ее существование в форме самых разных философских школ и направлений» (с. 4).

Важнейшая часть Словаря – его терминологический блок. Даны все основные направления и школы права в их современной научной интерпретации: антропология и гносеология права, естественно-правовая и историческая школы, социологическая, психологическая и юридико-догматическая, кантианство и неокантианство, гегельянство и неогегельянство, позитивизм, марксизм, феноменология, экзистенциализм, юридическая герменевтика. Авторы предложили свою трактовку, иногда заметно отличающуюся от общепринятой. Так, в статье «Юридический позитивизм» (В.Н. Жуков; с. 777–782) утверждается: «Главное в юридическом позитивизме – не исходная эвристика (право – приказ власти), а метод исследования. <...> Типичный юридический позитивист XIX–XX вв. занимается не обоснованием зависимости права от государства, а догматическим исследованием политико-правовых явлений. Юридико-позитивистская платформа предполагает создание модели общественных отношений на основе применения догматического метода. <...> Генетически юридический позитивизм восходит к отраслевой юридической науке. Юридический позитивизм возникает во второй четверти XIX в. и оформляется в развернутую теорию в последней трети XIX – начале XX в., т.е. в то время, когда отраслевые юридические науки уже окончательно сформировались. В советской и постсоветской общей теории права распространено ложное представление о том, что догматический метод вырабатывается общей теорией права (в форме юридического позитивизма) и привносится затем в отраслевую юридическую науку, что общая теория права (юридический позитивизм) является теоретико-методологической основой для отраслевых юридических наук и юридической науки в целом. На самом деле догматический метод переносится из отраслевой юридической науки в общую теорию права, но никак не наоборот» (с. 779).

Философия права – междисциплинарная отрасль знания, существующая на стыке философии и юриспруденции. Кроме того, на формирование философии права оказали влияние религиозные учения, история, экономическая теория, социология, психология, политология, антропология, этнография и др. Учитывая эту особенность философии права, в Словаре дан ряд статей (В.Н. Жуков) из смежных дисциплин, наиболее тесно с ней связанных: «Философия» (с. 648–657), «Социальная наука» (с. 577–582), «Юридическая наука» (с. 761–776), «Общая теория права» (с. 386–392), «Политика права»

(с. 441, 442), «Энциклопедия права» (с. 743, 744), «Философия политики» (с. 657–660). Одна из весьма актуальных тем современного юридического образования и науки — соотношение философии права и общей теории права. В юридической академической среде философия права многими была встречена враждебно, поскольку воспринималась (и продолжает восприниматься) как конкурент теоретико-правовой науки. Сугубо распространенный взгляд среди теоретиков права таков: философия права может существовать лишь на правах раздела, части общей теории права; философия права — это лишь философское рассмотрение проблем, поставленных общей теорией права. Такой подход вполне укладывается в концепцию, согласно которой у юристов философия права фактически сведена к общей теории права. Данная позиция формируется во второй половине XIX в., когда в Германии и в России философия права переходит от философов к юристам. Так, для немецких юристов рубежа XIX–XX вв. философское исследование права, как правило, означало выявление общих принципов и приемов юридико-догматического анализа текста закона и правоприменительной практики. Эта аналитическая философия права была усилена появлением влиятельного неопозитивистского направления — философии языка. В статье «Юридическая наука» автор определенно и достаточно категорично высказывается на эту тему: «Общая теория права создавалась в Германии и в России в последней трети XIX в. в качестве некоей универсальной дисциплины, призванной устранить недостатки энциклопедии права и философии права и стать смычкой между отраслевыми и теоретико-историческими дисциплинами. <...> Общая теория права изначально формировалась как комплексная междисциплинарная наука, призванная изучать государство и право в нескольких аспектах: историческом, социологическом, философском, догматическом. <...> На выходе получилась наука без четкого предмета и четко очерченных границ, довольно аморфная и рыхлая, таящая в себе угрозу дробления на составные части. Наиболее характерная черта общей теории права — эклектика, что наглядно демонстрируют учебные курсы. <...> Общая теория государства и права, напротив, довольно легко делится на теорию права и теорию государства (в дореволюционной юридической науке такое деление было широко распространено), на философию права, социологию права, антропологию права и догматику права» (с. 773, 774). Данная особенность формирования общей теории права, полагает ученый, привела ее в постсоветский период к кризису.

Взаимодействие философии права и общей теории права раскрывается в статьях: «Интегративный подход» (с. 207), «Определенность и неопределенность права» (с. 402–404), «Правопорядок» (с. 478, 479), «Принципы права» (с. 486–488) — В.Н. Корнев; «Философский подход» (О.В. Мартышин; с. 670, 671). Так, предлагается новая концепция правопорядка и законности. Профессор В.Н. Корнев различает правопорядок нормативный и эмпирический: «Правопорядок как строго юридическое явление представляет собой систему норм и принципов права, выраженных в соответствующих формах права. “Эмпирический” правопорядок есть фактическая упорядоченность нормами права общественных отношений, это не юридическая, а социологическая категория, характеризующая эффективность правопорядка. При разграничении нормативного и эмпирического правопорядка приобретает новый смысл категория законности, под которой традиционно понимают исключительно юридическое явление (принцип деятельности государственного аппарата; метод государственного руководства обществом; режим общественной

жизни и т.д.), а правопорядок рассматривается как реализованная законность. Вместе с тем, поскольку правопорядок складывается как вследствие реализации норм права, так и под воздействием иных социальных факторов, законность нельзя рассматривать только как юридическое явление. Односторонняя нормативная трактовка законности рождает логическое противоречие: с одной стороны, правопорядок считается реализованной законностью, с другой — законность сама объявляется принципом правопорядка. Законность — это прежде всего умозрительная категория, не относящаяся к правовым явлениям и не имеющая регулятивного характера, а потому не может приниматься во внимание при рассмотрении правопорядка как сугубо юридического феномена» (с. 479).

Словарь насыщен категориями, которые традиционно находятся в фокусе внимания философско-правовых исследований: «Государство» (с. 126–130), «Право» (с. 458–460), «Права человека» (с. 455–458), «Мораль» (с. 347–350), «Свобода» (с. 545–552), «Равенство и неравенство» (с. 498–506), «Справедливость» (с. 599–604), «Правовая культура» (с. 461–472), «Правовое государство» (с. 472–475), «Правосознание» (с. 479–485), «Массовая культура» (с. 324–327), «Общество» (с. 393–399), «Отчуждение» (с. 411–413), «Утопическое сознание» (с. 636–638), «Война» (с. 78–83), «Революция» (с. 515–522) — В.Н. Жуков; «Светское государство» (О.В. Мартышин; с. 543–545). Так, в статьях о государстве и праве утверждается, что только современные формы государства и права дают наиболее полное представление об их специфических признаках. В эпоху Древнего мира и Средневековья государство и право были еще аморфными образованиями, где их специфические свойства проявлялись слабо. Только в период буржуазных революций, когда появляется государство современного типа (оно опирается не на сословия, а на армию, административный и полицейский аппарат, и потому в высокой степени не зависит от общества), можно достаточно точно и в полном объеме наблюдать признаки данных базовых социальных институтов. Не случайно только Гегель и Л. Штейн начинают проводить границу между обществом и государством, у просветителей XVII–XVIII вв. (Гроций, Гоббс, Локк, Руссо) такой четкости еще не наблюдается. «Главный признак государства — государственная власть. Население и территорию имеют род, племя или союз племен, публичную власть в форме государственной власти — только государство. Сформировавшееся государство демонстрирует отрыв институтов власти от населения, и чем больше это расстояние, тем более зрелым является государство» (с. 127). «Притом что право представляет собой довольно длинный перечень его свойств, нельзя не видеть простой, но фундаментальной вещи — прикладной характер права. Способность права быть регулятором общественных отношений предопределяет его ценность и основные свойства. Нормативность, формализм, принудительность, общеобязательность, легитимность, системность — все эти качества права нужны для того, чтобы быть эффективным регулятором общественных отношений. На определенном историческом этапе развития общества право выделяется из всей совокупности социальных норм потому, что становится наиболее эффективным регулятором. Здесь наблюдается параллельный и взаимообусловленный процесс: государство сменяет потестарные институты власти, поскольку именно оно становится наиболее эффективным управленцем, право выделяется среди других норм также по причине наибольшей эффективности. Возникающее государство избирает для себя наиболее эффективный способ социального регулирования в виде права. Государство и право появляются как более высокие

фазы социальной организации, как новая ступень в развитии культуры. Государство и право — две стороны единого процесса повышения уровня управляемости общества. По мере становления государства формировались и специфические свойства права» (с. 458, 459).

Предметом внимания со стороны философии права всегда были общественно-политические движения, мировоззренческие основы их идеологии. Поэтому оправданным представляется включение в Словарь соответствующих терминов: «Анархизм» (с. 15–19), «Консерватизм» (с. 259–263), «Либерализм» (с. 299–303), «Социализм» (с. 573–577), «Сменовеховство» (с. 558, 559), «Евразийство» (с. 177–181), «Фашизм» (с. 641–643), «Народничество» (с. 361, 362), «Славянофильство» (с. 556, 557), «Западничество» (с. 192, 193), «Декабристы» (с. 159–161) — В.Н. Жуков; «Гильдейский социализм» (О.В. Мартышин; с. 109–111); и др. Одна из особенностей философии — опора на ценностные ориентиры, которые определяются условиями материальной и духовной культуры, интересами больших и малых социальных групп. Разнообразие направлений и школ в социальной философии, философии истории, политики и права — во многом результат ценностного и идеологического плюрализма. Философский анализ идеологии общественных течений позволяет лучше понять специфические свойства политико-правовых институтов, поскольку последние получают разную оценку в обществе. Так, государство и право одной и той же страны и исторической эпохи может рассматриваться по-разному анархистами, либералами, социалистами, консерваторами или фашистами. Задача философии права — установить связь мировоззренческих установок политических движений с их интересами и на этой основе дать более тонкую, дифференцированную характеристику государства и права. Так, в Словаре отмечается: «Сложившийся к началу XIX в. европейский консерватизм объективно отражал интересы родовой аристократии, был в основном направлен на борьбу с буржуазией, на реставрацию институтов монархии и восстановление сословных привилегий» (с. 260).

Хорошо известна связь философии права с религией. Преобладающая часть истории человечества проходит в условиях господства религиозного сознания. За религиозной трактовкой политико-правовых явлений зачастую скрывается острая и точная их характеристика. Религия — один из способов познания государства и права, в мистифицированной форме она способна предложить вполне рациональную картину политико-правового устройства жизни. Религия и философия близки в том отношении, что обе формы сознания опираются на мировоззренческие аксиомы, берущиеся на веру. Словарь содержит ряд статей, где дается религиозное объяснение политико-правовых явлений: «Брахманизм» (с. 61–63), «Буддизм» (с. 63, 64), «Данда» (с. 153), «Даосизм» (с. 155, 156), «Джайнизм» (с. 168, 169), «Дхарма» (с. 174, 175), «Карма» (с. 241, 242), «Легизм» (с. 292, 293), «Мозизм» (с. 340), «Раштра, кшатра, брахма» (с. 513, 514), «Рита» (с. 528, 529), «Ислам» (с. 210–214) — О.В. Мартышин; «Христианство» (с. 697–703), «Церковный раскол» (с. 705–707) — В.Н. Жуков; «Реформация» (с. 528), «Контрреформация» (с. 268, 269), «Иосифляне» (с. 208, 209), «Москва — Третий Рим» (с. 354), «Нестяжатели» (с. 366) — Е.А. Фролова. В эпоху русского Средневековья, например, христианство выполняло идеологическую функцию, беря на себя объяснение происхождения правящей династии, назначения государства, его исторической миссии. Так, в Словаре читаем: согласно теории «Москва — Третий Рим», «носителем истинного благочестия и христианской веры является русская церковь, в связи с чем Москва становится центром всего

христианского мира. <...> Теория «Москва — Третий Рим» имела цель обосновать имперские амбиции Русского государства, его равноправие с Римской империей и независимость русской церкви. Она была направлена против попыток включить Русь в европейскую политическую систему в качестве вассала римского (германского) императора и стремления римского папы подчинить себе русскую церковь. Вместе с тем данная теория, возвеличивая московского государя, порождает недовольства бывших удельных князей и боярства, претендовавших на роль «прирожденных советников» московского государя и способных видеть в нем только первого среди равных» (с. 354).

Блок по персоналиям включает в себя мировую философско-правовую мысль от Древнего Востока и античности до наших дней. Поскольку идеи, школы и направления, как правило, персонифицированы, им соответствует набор персоналий. Персоналии представляют исторические эпохи, цивилизационные регионы и страны в пропорции, соответствующей плотности философско-правовой мысли. Основной массив персоналий посвящен западной цивилизации, включая античность. Это вполне естественно, т.к. именно на Западе мы встречаем аутентичные формы философии, начиная с древних греков. Одно из главных свойств философии — рационализм, способность с помощью понятий дать смысловую картину мира и его отдельных элементов. Уже у Платона, Аристотеля и Цицерона государство и право предстают в виде развернутых философских концепций, связывающих воедино космос, богов, этику и политико-правовые явления. В эпоху Средневековья господствует схоластика, шлифующая при помощи аристотелевской логики философско-правовое знание. В Новое время в лоне просветительской идеологии создаются модели нового буржуазного государства и права, которое впоследствии станет образцом для всего мира.

Авторы отвели значительный объем русской философии права, что можно только приветствовать. Для западных исследователей (да и для многих отечественных) русская политико-правовая мысль начинается примерно со второй половины XVIII столетия, когда в результате петровских преобразований появляются философия и социальная наука европейского образца. Русское Средневековье, изобилующее религиозными источниками, почти не имеет специализированных текстов по философии права, что приводит к ложному выводу об отсутствии ее в Древней Руси. В XIX — начале XX в. европейская и русская философия права и юридическая наука развиваются почти параллельно, что может также наводить на мысль об отсутствии оригинальности нашей философии права. На самом деле русская философия права — яркое свидетельство самобытности отечественной правовой культуры и российской государственности. Специфика русского мировоззрения накладывает отпечаток на всю нашу философско-правовую мысль метафизического направления. Во второй половине XIX — первой половине XX в. (включая русскую эмиграцию) создаются шедевры, не уступающие лучшим европейским образцам. Кроме того, следует понимать, что наша философия права — часть культурного наследия России, которую необходимо изучать и сохранять.

Третий блок статей — сочинения, где в том или ином аспекте рассматриваются мировоззренческие вопросы, связанные с властью, государством, политикой и правом. Авторы проделали большую библиографическую работу, которая заметно повышает ценность Словаря. Философия права имеет как минимум две стороны: абстрактно-теоретическую (как логика идей) и конкретно-историческую

(как элемент той или иной социальной среды, несущий на себе ее специфику и тесно связанный с личностью автора). История создания произведения, факторы, повлиявшие на содержание работы, условия, при которых она писалась, — все это помогает лучше понимать изучаемый материал, часто весьма непростой для восприятия. Даже специалистам в области истории философии права будет интересно посмотреть данные статьи, которые, несомненно, расширят их исследовательский горизонт.

Отличительная черта Словаря — органичное соединение высокого научного уровня и доступного изложения. Тексты по философии права, как правило, стилистически сложны, имеют авторские особенности, что затрудняет их изучение. Задача авторов Словаря состояла, в частности, в том, чтобы донести до читателя существо проблемы, изложить ее ясным языком, не снижая при этом теоретического уровня. Представляется, что эта задача выполнена успешно.

Словарь отличается целостностью и всесторонностью, но, как и всякое справочное издание, его можно и нужно дополнять в дальнейшем. В этом смысле рамки любого словаря всегда условны и подвижны. Можно пожелать авторам при следующих изданиях расширить перечень статей, посвященных терминам и персоналиям.

Сведения об авторе

ЗАВЬЯЛОВ Юрий Степанович —

кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

В заключение еще раз следует отметить, что отечественное обществоведение получило добротный труд, заметно обогащающий нашу философско-правовую культуру. Словарь будет полезен профессионалам и всем, интересующимся философией права. Он, с одной стороны, фиксирует уровень, достигнутый в деле философского познания политико-правовых явлений, с другой — намечает направления философско-правовых исследований в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философия права. Словарь / общ. ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2020. С. 3, 4, 127, 260, 354, 458, 459, 479, 773, 774, 779.

REFERENCES

1. Philosophy of Law. Dictionary / General ed. and comp. V.N. Zhukov. M., 2020. P. 3, 4, 127, 260, 354, 458, 459, 479, 773, 774, 779 (in Russ.).

Authors' information

ZAVYALOV Yuri S. —

PhD in Law, Professor of the Department of theory of state and law of Kutafin Moscow state Law University (MSLA); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 125993 Moscow, Russia